Глава 14. Первый день отпуска

На окраине империи находился сиротский приют «Убежище».

Возможно, это прозвучит удивительно, но даже детские дома имеют свое ранжирование. Чем ближе они находились к столице империи, тем выше была вероятность получения средств и больше шансов на усыновление сирот.

В этом отношении ситуация для приюта «Убежище», расположенного в таком отдаленном месте, складывалась не очень хорошо.

Детям всегда приходилось носить поношенную одежду от своих старших братьев и сестер, а единственной книгой, по которой им приходилось учиться, был учебник имперского языка, изорванный и испачканный грязью.

Эйлин несколько раз просила помощи у империи, но ее просьбы всегда игнорировались. Внутри нее медленно росло недовольство империей… По крайней мере, такой была история, с которой был знаком Аскаль.

* * *

— Вы волонтер, приехавший в качестве учителя-однодневки?

— Да. Я Рэй, тот, кто связался с вами.

Аскаль подал заявку в приют «Убежище» в качестве учителя-однодневки, сохранив свою настоящую личность в секрете.

По правде говоря, работа учителем-однодневкой не была такой уж сложной.

Все, что ему нужно было сделать, это поиграть с детьми, возможно, почитать им книгу. Если не повезет, возможно, даже сменить подгузник или два.

— Ваше лицо… Я где-то его видела…

Узнав Аскаля, или, скорее, лицо Рэя, Эйлин вдруг воскликнула:

— Ах! Раньше вы были завсегдатаем моей лавки с сэндвичами! Какое совпадение… Вы уж извините, но лавку пришлось закрыть, потому что я была слишком занята делами в приюте.

— Я понимаю. Ваша основная работа, разумеется, стоит на первом месте.

Следуя за Эйлин в приют, Аскаль почувствовал, что что-то было не так.

Детский приют «Убежище», который он знал по роману, находился в ужасном состоянии.

Дети там были худыми из-за недоедания, а их одеяла кишели вшами, не дававшими им спать по ночам.

Выросшие в таких условиях дети затаили обиду на империю и со временем стали ярыми антиимпериалистами. Таким было повествование.

Но приют, который представила Эйлин, отличался от того, который знал Аскаль.

Вопреки изображению в романе, здание приюта выглядело чистым и вполне солидным. Это даже напоминало престижную школу.

— Здание выглядит уютным.

— Да. Недавно даже соорудили пристройку.

Пристройку?

Откуда взялись деньги?

«Ах, верно. Я предоставил их».

До сих пор Аскаль анонимно жертвовал большую часть полученных им взяток приюту «Убежище».

За этим стоял зловещий замысел. Идея заключалась в том, чтобы спонсировать детей, которые вырастут антиимпериалистами, обеспечив себе некоторую форму отпущения грехов, если империя когда-либо падет.

Более того, поскольку эти дети были многообещающими бунтовщиками, он надеялся, что их таланты будут развиваться лучше, если они будут расти в чуть более благоприятной обстановке.

Возможно, 1-звездочный повстанец мог превратиться в 3-звездочного?

«Но это…»

Фшух!

В этот момент мимо него пролетел мяч.

— Гол! Гол!

— Неа. Офсайд. Не было гола.

— Дети! У нас гость. Будьте осторожнее! Если будете шалить, я отниму у вас мяч!

— Нам очень жаль, мисс Эйлин.

Аскаль подобрал мяч. Он не был изношенным, он был блестящим и казался совершенно новым.

— Господин?

Пока Аскаль смотрел на мяч, погрузившись в размышления, любопытные дети уставились на него.

Аскаль перевел взгляд на них.

Они выглядели вполне упитанными, как будто они регулярно ели пищу, полную белков, углеводов и жиров. Их одежда была чистой, а лица сияли.

«Кажется, они живут лучше, чем большинство детей дворян?»

Всё выглядело совсем иначе.

* * *

— Дети, это господин Рэй, он навестил вас сегодня в качестве учителя-однодневки. Он

известный имперский чиновник.

Эйлин собрала детей, чтобы представить Аскаля.

«Надо было солгать о своей профессии».

В последнее время в империи возникла тревожная тенденция: на безработных мужчин, которым стукнуло за тридцать, смотрели свысока, словно они ничтожества. Таким образом, представиться безработным было невозможно.

Фактически, те, у кого не было работы, не могли даже работать волонтерами в детских домах. Не имея возможности быстро придумать подходящую профессию, он сказал, что работает имперским чиновником, но теперь почувствовал, что, возможно, допустил ошибку.

Эти дети были брошены империей.

Будучи представленным имперским чиновником, он ожидал, что реакция будет неблагоприятной…

— Ух ты, круто!

— Я тоже хочу работать на империю!

— Чему нам нужно научиться, чтобы стать чиновниками?

Посыпался шквал вопросов.

«Как это произошло?»

Дети не питали обиды на империю.

Ошарашенный Аскаль ответил на их вопросы.

— Чтобы стать чиновником, надо прилежно изучать основные школьные предметы.

— Наш частный репетитор сказал нам другое.

«А, частный репетитор? Этим детям дают частные уроки?»

— Раз в неделю мы приглашаем частного репетитора со стороны для преподавания предметов, которые интересуют детей.

Аскаль потерял дар речи.

— Я хочу стать музыкантом, когда вырасту!

На одежде детей в приюте были бейджики с именами.

Девочку, желавшую стать музыкантом, звали Крина. В будущем она стала лидером партизанского отряда.

— Я хочу быть поваром!

А этого ребенка зовут Стефан. Он подорвал правительственное здание.

— Хе-хе, все это глупости. Я вот стану министром.

Последний ребенок, Сириус, был изображен в романе лидером антиимперских сил.

— Господин, какого ранга вы чиновник?

— Шестого ранга.

— Хм, не так уж и плохо.

Сириус кивнул, скрестив руки на груди. На его лице было написано: «Вы достойны того, чтобы я уделил вам свое время».

После увиденного Аскаль усомнился, что эти дети вырастут мятежниками.

Не в силах сдержать любопытство, он спросил:

— Вы когда-нибудь хотели отомстить империи, которая пренебрегла вами? Вам когда-нибудь хотелось подорвать взрывчаткой здания, возведенные потом и кровью рабочих?

— Учитель, вы коммунист?

— Ребята, давайте быстрее донесем на него в империю!

Один ребенок бросился прочь, но Аскаль поспешно схватил его за ногу. Ему потребовалось немало времени, чтобы объяснить, что он просто пошутил.

* * *

В конце концов Аскаль понял.

Он пожертвовал слишком много денег приюту.

Необдуманное получение взяток и импульсивное их пожертвование имели ужасные последствия.

Дети, которые могли стать антиимперскими повстанцами, вместо этого стали ее марионетками…

— Учитель, смотрите. Это я нарисовал!

Ребенок лет шести подарил Аскалю рисунок.

На нем был изображен мужчина с черными волосами в плаще. Он улыбался, размахивая мечом. Несмотря на простоту рисунка, чувствовалась вложенная в него душа.

— Кто это?

— Это дядя Карл.

— Дядя Карл?

— Он замечательный человек, который помогает нам деньгами!

Дядя Карл.

Когда Аскаль делал пожертвования приюту «Убежище», он использовал псевдоним «Карл». Так что на этом рисунке была изображена воображаемая версия Аскаля.

— Ох. Это дядя Карл?

Затем подошел Стефан.

— Он хорошо нарисован, но мой дядя Карл круче.

Стефан достал куклу ручной работы из своего кармана. Это была фигурка, одетая в формальный костюм и держащая в руках палочку.

— Это единственное изображение дяди Карла?

— Нет, посмотрите на стену.

Стефан указал на стену. Там была большая картина в рамке. На ней был изображен красивый мужчина с черными волосами, лица, которого Аскаль никогда в жизни не видел.

[Великий товарищ Карл – работа Сириуса]

«Это безумие» — подумал Аскаль.

* * *

— Уже уходите?

— Да. У вас такие умные дети, что, похоже, мне больше нечему их учить.

— Хе-хе, неужели? Они те еще озорники, просто перед вами хотели похвастаться.

Перед отъездом Аскаль поговорил с Эйлин наедине.

Эйлин в будущем пробудила силы Святой из-за своей глубокой обиды и злобы к империи.

Но ждет ли ее та же участь теперь? Возможно, Эйлин могла бы жить нормальной жизнью, просто воспитывая детей.

— А если бы у этого «дяди Карла», который спонсировал приют, были какие-то злые намерения?

— Хм… Не знаю про намерения, но если результат настолько хороший, разве это не добрый поступок? Вот как я это вижу.

— Ясно.

— Прежде всего, сейчас мы счастливы благодаря ему.

Казалось, больше сказать было нечего.

Аскаль покинул приют, попрощавшись с детьми.

— До свидания, учитель!

— Приходите еще!

— Пока-пока!

Когда Аскаль развернулся и ушел, он не мог видеть Эйлин, которая долго смотрела на его удаляющуюся фигуру.

Тихо шепча, Эйлин поблагодарила его. Это была благодарность, которую никто не услышал, и она исчезла, унесенная легким ветерком.

* * *

Первый день отпуска Аскаля подошел к концу.

Вернувшись домой, он обнаружил на своем столе письмо, на печати которого красовался герб наследного принца.

«Когда это доставили… Нет, как они вообще дверь открыли?»

У Аскаля было такое чувство, будто сейчас ему откроется леденящая кровь правда.

Глядя на этот почерк, он будто напрямую мог слышать голос наследного принца.

[Поздравляю с получением звания чиновника 5-го ранга, Аскаль. Вы даже не представляете, как тяжело было пробиваться через противостоящих мне старых дураков. В конце концов, я использовал свою власть наследника, чтобы перевести вас в 5-й ранг. Не надо благодарностей. Массаж, который мне сделали в тот день в комнате отдыха, того стоил. Когда вы вернетесь из отпуска, давайте вместе покатаемся на лошадях! Ха-ха-ха-ха-ха!]

Аскаль передал письмо Пегасу, недавно названному Фер.

— Ном-ном!

Фер с радостью съел письмо. Возможно, качество бумаги было превосходным, потому что он выглядел вполне довольным.

http://tl.rulate.ru/book/98988/3388761